

Когда Цзянь Мо и У Цзюнь вернулись, на дежурстве был Бань Мин.

Этот парень, в своей звериной форме большого кота, был чрезвычайно взволнован, увидев их. Он немедленно издал оглушительное "Ау-у!", которое эхом разнеслось по всему племени Хэань, поразив больше половины соплеменников.

Цзянь Мо тоже был застигнут врасплох, чуть не выдрал клочок шерсти у гигантского волка, на котором ехал.

- Всё в порядке, - успокоил гигантский волк, оглянувшись на него и мягко ткнув его мордой.

Издав Цзянь Мо наблюдал за Бань Мином в его форме большого кота через реку и не удержался, чтобы снова не спросить:

- Почему Бань Мин унаследовал звериную форму Цин Ко, а не Ди Я? Это же совершенно нелогично!

Существо так походило на хаски. Большой кот в качестве его звериной формы казался просто ненаучным!

- Цин Ко сильнее Ди Я, - ответил гигантский волк.

- Какая жалость, - вздохнул Цзянь Мо, посмотрев на большого кота.

Если бы было по-другому, у него был бы шанс увидеть гигантского хаски.

Несмотря на бурную радость Бань Мина, его зов собрал половину племени на место происшествия.

Соплеменники подошли и с энтузиазмом помогли выгрузить мешки с семенами травы миен, перенеся их в дом Цзянь Мо. Они даже отвели Чирпи напиться воды и поесть.

Прибыв домой, Цзянь Мо обнаружил, что Цин Ко тщательно убрал их жилище. В керамическом горшке на очаге даже была кипячёная вода, теперь идеально тёплая и готовая к употреблению.

- Ты слишком заботлив, - сказал Цзянь Мо, достав чашки и налив всем воды, не удержавшись.

- Я заходил сегодня утром помочь прибраться, так что заодно и вскипятил воды. Я подумал, вы скоро вернётесь. Могу я взглянуть на эти семена? - ответил Цин Ко.

- Конечно, - сказал Цзянь Мо. - Посмотри, попробуй и скажи, что думаешь.

С разрешения Цзянь Мо Цин Ко не терял времени даром. Он открыл мешковину и зачерпнул горсть семян травы миен. Его нос превратился в кошачий, он понюхал их, затем бросил семена в рот, задумчиво жуя.

Аромат семян и их присущая сладость смешивались с лёгкой горчинкой. На вкус это было довольно неплохо.

- Ну? Как оно? - выжидающе посмотрел на него Цзянь Мо.

- Эта поездка была не напрасной, - прокомментировал Цин Ко.

- Правда? - просиял Цзянь Мо. - Я думаю, эти семена травы миен особенно хороши.

- Как мы их будем есть? Как другие племена, перемалывая в муку? - спросил Цин Ко.

- Да, именно так я и думаю, - сказал Цзянь Мо. - Я ещё не пробовал другие способы, но планирую поэкспериментировать позже. Перемалывание в муку должно быть основным методом, так как семена очень мелкие, и есть их напрямую может быть неприятно для горла.

У семян была слегка твёрдая внешняя оболочка, и есть их в таком виде было бы не очень комфортно. Возможно, они даже оказались бы неперевариваемыми, если проглотить их

целиком.

- Когда ты будешь молоть их в муку? Я приду помочь, - спросил Цин Ко, схватив ещё одну горсть семян травы миен.

- И меня посчитай, - вставил Е Луо.

Без слов Минь Дан шагнул вперёд, готовый помочь.

Чжоу Фу и Си Лу не собирались отставать.

- Мы тоже можем помочь! - протиснулись они вперёд.

- Достаточно! В племени всего один большой жёрнов, и слишком много людей сделают невозможным его использование, - быстро вмешался Цзянь Мо, видя всеобщее рвение.

Неохотно остальные затихли.

Цзянь Мо договорился с несколькими помощниками встретиться на следующий день после завтрака, чтобы отнести семена травы миен к большому жёрнову для помола.

Большой жёрнов племени был размещён рядом с большой ступой у дома Хун Цю. Изначально его там не было, но по мере того, как племя становилось всё более процветающим и имело больше обменов с другими племенами, Цин Ко и остальные решили, что одной ступы недостаточно. Они обменяли большой жёрнов, чтобы привезти его обратно.

Больших камней было в избытке в каждом племени, но подходящих для изготовления жёрнова было немного. Правильный жёрнов требовал высечки грубых узоров, и если качество камня было неподходящим, высечка узоров могла довести кого-нибудь до смерти от усталости.

Хотя племя и видело муку раньше, семена травы миен всё ещё были для них в новинку.

На следующее утро люди группами приходили к Цзянь Мо.

Цзянь Мо неохотно выполз из объятий У Цзюна, встал и открыл дверь, чтобы поприветствовать их.

- Почему бы тебе не умыться и не позавтракать сначала? Мы пока займёмся семенами травы миен. Сначала снять шелуху? - предложил Цин Ко, увидев его сонное состояние.

- Да, эти семена очень сухие, так что снять шелуху просто. Просто покатайте их камнем несколько раз или бросьте в большую ступу для быстрого толчения, - многократно кивнул Цзянь Мо.

- Понял, - сказал Цин Ко.

Чувствуя себя немного смущённым, Цзянь Мо добавил:

- Вы идите вперёд, а мы присоединимся к вам после того, как приведём себя в порядок. Вы уже завтракали? Если нет, я приготовлю что-нибудь для всех.

Глаза Чжоу Фу загорелись.

- Мы поели, но если ты приготовишь лишнего, я смогу съесть ещё, - с энтузиазмом заявил он.

- Хорошо, я поджарю ещё колбас, - решительно сказал Цзянь Мо.

В их хозяйстве всё ещё были замороженные колбасы, что делало их самым простым выбором для завтрака. Всё, что им было нужно, - это смазанная жиром каменная плита, чтобы одновременно поджарить несколько колбас.

Колбасы были предварительно приготовлены, так что, как только они прогрелись и кожица слегка вздулась, они были готовы к употреблению.

Когда Цзянь Мо пришёл с колбасами, У Цзюн и остальные уже очистили от шелухи два мешка семян травы миен и работали над остальными.

У Цзюнь и Ди Я толкли семена, Цин Ко, Е Луо и Минь Дан мололи их в муку, а Си Лу и Чжоу Фу использовали мелкое сито для отделения шелухи, оставляя позади муку пепельного цвета.

Все работали слаженно, быстро продвигаясь вперёд.

- Сделайте перерыв и поешьте жареных колбас. Как вы все так быстро? - крикнул Цзянь Мо.

- Мы сильные, и как только привыкнешь, всё идёт быстро. Но не обманывайся. Хотя мы и обработали кучу семян, муки мы получили всего лишь маленькую горстку, - ответил Цин Ко, вытирая пот.

Чжоу Фу согласно кивнул и показал Цзянь Мо мешок.

Увидев небольшую кучку муки, дух Цзянь Мо воспрял. Даже эта кроха казалась ему сокровищем.

- Всё в порядке; давайте продолжать просеивать. Семян осталось ещё много, - ободрил Цзянь Мо.

Затем он присоединился к команде, мелющей семена травы миен - это была самая тяжёлая работа, и он не мог халтурить.

- Это утомительно; позволь нам справиться, - сказал Минь Дан, мягко толкнув Цзянь Мо в плечо. - Тебе следует пойти и просеять муку.

- Всё в порядке, - ответил Цзянь Мо, тронутый этим жестом и посмотрев вверх с улыбкой. - Если мы будем меняться, это не слишком утомительно.

Все усердно трудились весь день, просеивая муку не менее трёх раз.

К вечеру они получили большой мешок чистой, пепельно-жёлтой муки, свободной от примесей. Он весил около полутора фунтов.

Остальное составляли шелуха и мусор от семян травы миен. Цзянь Мо и остальные не могли смириться с тем, чтобы это пропало, поэтому отложили это для кормления Чирпи или зверей Тоту.

Цзянь Мо также сохранил два мешка семян для использования в качестве будущего посадочного материала. В тот день они перемололи в общей сложности семь мешков семян травы миен.

И из семи мешков семян им удалось получить всего один мешок муки. Это было действительно драгоценно. Учитывая количество затраченного труда, этот мешок муки был практически роскошью.

- Теперь я понимаю, почему эта мука не так уж известна. Слишком много хлопот с её производством. С таким же усилием мы могли бы выкопать много клубней или промыть вдвое больше корневого порошка, - сказал Цин Ко, уставившись на мешок с мукой.

- Это действительно не кажется стоящим, - согласно кивнул Си Лу.

- Это того стоит, поверьте мне! Как только я превращу её во что-нибудь вкусное, вы увидите. Сейчас уже слишком поздно готовить, так что как насчёт того, чтобы вы все пришли завтра? Я угощу вас десертом, - быстро добавил Цзянь Мо, опасаясь, что они потеряют интерес к муке.

Прошло много времени с тех пор, как Цзянь Мо наслаждался настоящими десертами, и он очень по ним скучал.

Дома было молоко зверя Тоту, сыр и мёд, а теперь у них была мука. Приготовить пирог не должно быть слишком сложно.

Первым делом утром он планировал одолжить несколько птичьих яиц и попробовать.

Остальные не знали, что такое пирог, но всё, что готовил Цзянь Мо, всегда было восхитительным, поэтому они с нетерпением согласились.

На следующее утро, к тому времени как все пришли, Цзянь Мо уже всюду хлопотал на кухне.

У Цзюна лично пошёл одолжить птичьи яйца. Теперь он молча стоял у стола, взбивая яичные белки парой палочек для еды.

Тем временем Цзянь Мо смешивал тесто.

- Почему вы не привели детей? - спросил Цзянь Мо, увидев вошедшую группу и оглянувшись на них.

Десерты вроде пирога были стопроцентным хитом у малышей.

- Они не помогли молотить муку, так что им ничего не достанется, - усмехнулся Цин Ко.

- Не будь таким суровым! - рассмеялся Цзянь Мо. - Возьми им потом немного домой. Я приготовил много.

Тесто, приготовленное на молоке зверя Тоту и медовом порошке, было почти готово. Цзянь Мо пошёл проверить яичные белки У Цзюна.

У Цзюна взбил белки до снежной, пушистой консистенции.

Цзянь Мо не удержался и с признательностью пожал крепкую руку У Цзюна. Без него он бы не осмелился взяться за этот пирог - взбивание белков было утомительным занятием.

- Что ты туда положил? - спросил Ди Я, когда остальные с любопытством столпились вокруг.

Цзянь Мо загибал пальцы:

- Желтки птичьих яиц, медовый порошок, молоко зверя Тоту и масло из молока зверя Тоту...

Группа повторила список.

- Столько всего хорошего! Даже если бы ты дал мне рецепт, я, вероятно, не смог бы всё это собрать или запомнить шаги, - вздохнул Цин Ко.

- Нет проблем, - рассмеялся Цзянь Мо. - Если когда-нибудь захочешь приготовить, просто приходи и спроси меня снова.

Он ввёл взбитые белки в тесто, тщательно перемешал и вылил половину в смазанный жиром каменный горшок. Не желая рисковать неудачей, он пока отложил вторую половину.

Вылив тесто, он несколько раз постучал по каменному горшку, поставил его на слой угля, накрыл крышкой и насыпал горячие угли сверху на крышку.

- Он будет готов после некоторого времени выпекания. Давайте пока выпьем чаю, - сказал Цзянь Мо, повернувшись к наблюдателям.

Погода за ночь резко испортилась: на смену вчерашнему солнцу пришли завывающий ветер и метели.

Внутри дома сладкий аромат, доносящийся из каменного горшка, наполнил воздух, дразня чувства каждого. Сначала они болтали за столом, но постепенно, один за другим, замолкали.

Даже если они ещё не могли попробовать сладость пирога, один лишь аромат был редким удовольствием.

Цзянь Мо тоже затих. Это был его первый раз, когда он серьёзно пёк пирог за обе свои жизни, и он не мог не беспокоиться о возможных неудачах. Он часто проверял пирог, поправляя угли по мере необходимости.

Внутри каменного горшка пирог постепенно приобретал золотистый оттенок. Сначала затвердели края, а затем начала застывать середина.

Пирог выглядел точь-в-точь как бисквиты, которые Цзянь Мо видел на Земле - возможно, даже

лучше. Желтки птичьих яиц придавали ему более насыщенный золотистый цвет, а аромат был слаще и соблазнительнее.

А может, это просто потому, что Цзянь Мо так давно не ел пирогов, что его разум добавил мысленный фильтр, заставляя его казаться особенно вкусным.

Он принялся. Поверхность застыла, так что он должен быть готов к употреблению, но он не был уверен, готова ли середина.

Осторожно он вставил нож и вытащил его, чтобы осмотреть прилипшие крошки.

За его спиной ряд голов наклонился, чтобы наблюдать вместе с ним.

Не в силах сдержаться, круглые глаза Чжоу Фу расширились ещё больше.

- Уже можно есть? - нетерпеливо спросил он.

- Не уверен. Думаю, ему нужно ещё немного времени, - ответил Цзянь Мо.

Передав нож У Цзюну, он сказал:

- Понюхай - ты всё ещё чувствуешь сырое яйцо?

- Совсем немного, - понюхал лезвие У Цзюн.

- Тогда мы подождём ещё немного, - сказал Цзянь Мо, - он должен пропечься, чтобы вкус был идеальным.

Группа, уже беспокойная, начала расхаживать по комнате.

Цзянь Мо чувствовал смесь неловкости и удивления. Он подумал про себя, что ему следовало позвать их позже, когда пирог уже будет готов.

Но было что-то уникально захватывающее в наблюдении за тем, как пирог оживает. Может быть, это ожидание было не таким уж плохим делом.

Наконец, после напряжённого ожидания, Цзянь Мо снова вставил нож, чтобы проверить.

На этот раз крошки, извлечённые ножом, были полностью застывшими, с насыщенным, сладким ароматом.

- Готово! - объявил Цзянь Мо, тут же надев свои перчатки из звериной шкуры и осторожно сняв весь каменный горшок с огня. - Пойдёмте есть за стол.

Присутствовало восемь человек, поэтому Цзянь Мо смело вынул весь пирог, положил его на большую тарелку и попросил У Цзюна равномерно разрезать его на восемь порций.

Пирог всё ещё дымился, с красивой золотистой корочкой снаружи. Волны сладкого, дразнящего аромата наполнили воздух.

У Цзюн аккуратно нарезал пирог и подал каждому по порции на тарелку.

Все с нетерпением собрались за столом, откусывая первые маленькие кусочки.

Как только пирог попал им в рот, их охватила его гладкая и нежная текстура. Насыщенный аромат молока и яиц наполнил их носы и рты, оставив их на мгновение очарованными вкусом.

Даже Цзянь Мо, который ел пироги раньше, чувствовал, будто это лучший из всех, что он когда-либо пробовал. Помимо сладких и сливочных вкусов молока и яиц, присутствовала тонкая насыщенность масла, добавляющая роскошную текстуру, которая удовлетворяла вкус, не будучи чрезмерно сладкой или приторной.

Возможно, из-за масла или взбитых белков пирог был влажным и нежным, избегая сухой текстуры, которую требовалось запивать водой. Вместо этого он имел чарующую полужастывшую консистенцию, мягкую, как заварной крем.

Цзянь Мо глубоко вдохнул, чувствуя прилив гордости. Создать такой вкусный пирог в мире звероловдей было немалым подвигом.

Это было доказательством того, что, как говорится, "где есть воля, там есть и путь".

Порция такого размера могла бы оказаться слишком большой, чтобы съесть её за один присест на Земле, но здесь никто не счёл её слишком сытной. Все доели свои куски, за исключением Минь Дана, который оставил маленький кусочек не потому, что наелся, а потому, что не мог съесть его один. Он хотел сохранить его для своего сына Жань У и своей спутницы Суй Ай.

- Не волнуйся; я скоро испеку ещё одну партию, чтобы все могли взять немного домой, - мягко подтолкнул его Цзянь Мо и заверил.

Только тогда Минь Дан неохотно доел свой кусок.

- Ну что? Я же говорил, что молоть муку стоило того, не так ли? - с гордостью улыбнулся Цзянь Мо, глядя на всех.

- Сегодняшний день был похож на пир богов, - вздохнул Цин Ко, посмотрев на несколько оставшихся крошек на своей тарелке.

Все рассмеялись.

- Я позже расчищу немного земли у реки. В следующем году нам следует вырастить больше травы миен, - сказал У Цзюн.

На этот раз никто не возражал.

- Да, давайте посадим больше! Ваше хозяйство может посадить немного, племя может посадить немного, и когда мы соберёмся в следующий раз, мы можем испечь пироги, чтобы отпраздновать, - вставил Цин Ко.

- Согласен! Давайте не будем ждать до весны. Мы начнём расчищать землю в ближайшие пару дней, - добавил Ди Я.

Чжоу Фу поднял руку:

- А наши семьи тоже могут немного посадить? Мы можем расчистить участок у реки и выращивать там корнеплоды и сухожильную траву.

Это решение требовало одобрения Цин Ко и У Цзюна. Цзянь Мо посмотрел на них, и оба кивнули.

- Цзянь Мо, мы тогда будем у тебя учиться! - радостно воскликнули Чжоу Фу и остальные.

- Мы разберёмся вместе, - усмехнулся Цзянь Мо.

Пока Цзянь Мо делился базовыми сельскохозяйственными знаниями, все внимательно слушали. Как только люди попробовали по-настоящему вкусную еду, стало трудно возвращаться к тому, чтобы есть то, что было просто удобно.

Объясняя методы ведения сельского хозяйства, Цзянь Мо испёк второй пирог.

Эта партия теста была больше, и Цзянь Мо лучше освоил процесс выпечки. В результате получился ещё более мягкий и сладкий пирог.

Он разделил второй пирог так, чтобы каждый мог взять порцию домой, сохранив одну для себя.

На этот раз он также отложил кусок для Чирпи. В конце концов, Чирпи усердно трудился, таская семена травы миен, и с таким количеством угощений, приготовленных дома, это казалось справедливым.

К тому времени, как Цзянь Мо и У Цзюн вынесли пирог, чтобы накормить Чирпи, дождь превратился в мокрый снег. Несмотря на холод, Чирпи не остался в своём укрытии. Вместо этого он кружил возле дома Цзянь Мо, привлечённый неотразимым запахом пирога.

В тот момент, когда он увидел Цзянь Мо и У Цзюна, несущих пирог, он больше не мог

сдерживаться. Чирпи издал громкий, возбуждённый крик "Чирпи!", хлопая крыльями, выглядя совершенно нетерпеливым.

Снег и вода разлетелись во все стороны, когда Чирпи захлопал крыльями, но У Цзюн быстро отступил в сторону, прикрывая Цзянь Мо рукой. Он бросил взгляд на Чирпи.

Вздрыгнув, Чирпи съёжился, избегая зрительного контакта.

- Чирп... - издал он тихий, виноватый писк.

- Осторожно! - рассмеялся Цзянь Мо и высоко поднял пирог. - Если он намокнет от снега, он не будет таким вкусным.

Увидев игривое выражение лица Цзянь Мо, Чирпи понял, что тот не сердится.

- Чирпи! - издал он ещё одно восторженное "Чирпи!"

- Держи, это специально для тебя сохранили, - сказал Цзянь Мо, поднеся пирог к его клюву.

Прежде чем он успел закончить говорить, Чирпи открыл свой большой рот и проглотил пирог одним глотком.

Цзянь Мо едва успел отреагировать на грубые манеры Чирпи в еде, как тот внезапно замер, его глаза расширились от шока. Он выплюнул пирог обратно на тарелку, глядя на него так, словно был поражён тем, что что-то может быть настолько вкусным.

На этот раз Чирпи осторожно откусил краешек пирога. Его крылья захлопали так быстро, что превратились в размытое пятно.

- Чирпи!!!

Это было слишком вкусно! Он решил наслаждаться им медленно.